

Список использованной литературы

1. Виргинский В.С. Возникновение железных дорог в России. М., 1949.
2. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве. СПб., 1912.
3. Дектярев И. Великий Сибирский путь // Врата Рифея. Челябинск, 1996. С.148–150.
4. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836 – 1917. СПб.; М., 1994.
5. Калинин В.П. Великий Сибирский путь. М., 1991.
6. Лоскутов С.А. Южно-Уральская магистраль: (Историко-экономический очерк). Челябинск, 2001.
7. Шуклина Н.Я. Из истории Южно-Уральской // Челябинск неизвестный. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 36–67.

Надежда СИДОРЕНКО

Г.Н. Потанин – ученый, человек, политик*

Заметное место в истории Сибири и России в целом занимает незаурядная личность Григория Николаевича Потанина, выдающегося русского ученого, знаменитого путешественника и исследователя Средней Азии, этнографа и фольклориста (21.09.1835 – 30.06.1920).

Широкую известность Г.Н. Потанину как ученому принесли его крупнейшие труды: «Записки о Северо-Западной Монголии» (в 4-х томах), ставшие обобщением его первого большого путешествия по Монголии (от Кобдо до Угры) в 1876 г.; «Монголо-Тунгузская Окрайна», в которой отразились итоги двух путешествий – 1879 г. в Центральную Монголию и 1884 – 1888 гг. – в восточную окраину Тибета, а также ряд других.

В честь Г.Н. Потанина назван один из хребтов Наньшаня и самый крупный ледник в горном узле Табын-Богдо-Ола (около 50-ти км², длина 19 км, сток в р. Кобдо – Монгольский Алтай).

В истории общественно-политического движения страны с его именем связаны основание провинциальной печати, привлечение внимания общества к вопросам местной истории и культуры, развитие и практическое воплощение идеи областничества.

Григорий Николаевич был признанным и наиболее популярным политическим деятелем Сибири второй половины XIX в. Неприятие большинства определило отношение к нему новой власти. Изучение жизни и деятельности этого выдающегося ученого и общественного деятеля в

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 02-01-00500 а/Т.

полной мере началось во второй половине 70-х гг. XX в. В то же время в оценке его политических взглядов и общественной деятельности преобладал узкоклассовый подход. Лишь в 90-е гг. нашего столетия появились исследования сибирских историков, свободные от жестких идеологических установок.

Ценный материал биографического характера о Г.Н. Потанине отложился в архивных фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 381 – личный фонд), а также Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Материалы личного фонда РГАЛИ в большей степени вовлечены в научный оборот. Материалы ГАРФ, содержащие сведения биографического характера, находящиеся в фондах И.А. Якушева и редакции сборника «Вольная Сибирь» (фонды Российского заграничного исторического архива – РЗИА), используются в данной публикации впервые.

Ярким и богатым был жизненный путь Григория Николаевича. Родился Г.Н. Потанин 21 сентября 1835 г. в станице Ямышевской Сибирской губернии в казачьей семье. Его отец – потомок первых казаков, осваивавших новые земли за Иртышом. Потанин-отец в 20-30-е годы XIX в. сам водил разведочные партии, составлял обстоятельные маршруты и осуществлял глазомерные съемки. Интерес к этой деятельности перешел и к сыну.

Дед Г.Н. Потанина был богатым казаком Сибирского войска. Он владел 10 тыс. голов лошадей и большим стадом овец. После его смерти все состояние досталось трем сыновьям, первым казачьим офицерам, получившим образование в военном училище. Однако жизнь сложилась так, что Н.Потанин не сумел воспользоваться в полной мере полученным наследством. В результате недоразумения – ссоры и драки с офицером армии, его разжаловали в солдаты. За время судебного процесса он потерял все состояние, за исключением дома, сада и небольшого числа скота. Супруга, не выдержав напряжения и обиды, умерла. Детство Григория было омрачено смертью матери и наступившей бедностью.

В 1846 г. Григория Потанина отдали в войсковое казачье училище в Омске, преобразованное вскоре в Сибирский кадетский корпус. Здесь он проучился шесть лет. В своих воспоминаниях Г.Н. Потанин отмечал большое влияние педагогов, всей атмосферы учебного заведения на формирование его мировоззрения: «...благодаря такому составу учителей, мы вышли из корпуса с большим интересом к общественным делам. Еще на школьной скамье мы задумывались, как мы будем служить прогрессу. Любовь к прогрессу у нас включалась в любовь к родине»¹.

На этом этапе молодой Потанин понимал служение прогрессу как необходимость «толкать Россию по пути прогресса». «Мы смотрели на себя, – писал он, – как на будущих борцов, а реформы могли быть встрече-

ны нами только рукоплесканиями. Мы даже сочувствовали революциям там, где общество не могло мирными средствами продолжать путь к прогрессивным учреждениям»².

Настроенный патриотически, Григорий Николаевич сразу же после окончания кадетского корпуса активно занялся общественно-политической жизнью края. В Омске он сблизился с членами кружка молодых казачьих офицеров во главе с Ч. Валихановым и И. Пирожковым, встречался с политическими ссыльными — петрашевцем С.Ф. Дуровым, революционером-демократом В.П. Лободовским (другом Н.Г. Чернышевского), лидером анархистов М.А. Бакуниным, писателем Ф.М. Достоевским и другими, оказавшими определенное влияние на политические взгляды Г.Н. Потанина.

М.А. Бакунин в рекомендательном письме своим сестрам, отмечая существенные разногласия с Г.Н. Потаниным по вопросам общественного развития и будущего государственного устройства России, отсутствие у юноши политического такта, излишнюю горячность, вместе с тем высоко оценил его умственные способности и деловые качества. Он назвал его «Сибирским Ломоносовым». В числе особых качеств, свойственных молодому человеку, М.А. Бакунин выделил «упорное постоянство, любовь к труду и способность неутомимо работать», а также «полное равнодушие ко всему тому, что называется удобствами и наслаждениями материальной жизнью»³.

Определяющей для всей последующей жизни явилась для Г.Н. Потанина встреча со знаменитым географом и путешественником П.П. Семеновым. Во время путешествия на Тянь-Шань вице-председатель Русского Географического общества застал молодого казачьего офицера, несшего службу в поселке Верном. Заметив у него большой ум и склонность к научной работе, начитанность и интерес к общественной жизни, определенный опыт и навыки исследовательской деятельности, П.П. Семенов настоятельно рекомендовал ему продолжить свое образование.

Много трудностей пришлось преодолеть Григорию Николаевичу для достижения этой цели. Прежде всего, надо было выйти из казачьегословия, найдя к этому основание. Требовалась и материальная поддержка, которую он получил от М.А. Бакунина. Биографы Г.Н. Потанина отмечают, что М.А. Бакунин достал у сибирского богача И. Осташева 100 р., которые и передал Григорию Николаевичу на дорогу⁴.

В 1859 г. Г.Н. Потанин поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. К этому времени в университете собралось немало сибиряков, из которых в последующем многие получили широкую известность. В их числе Н.М. Ядунцев, талантливый литератор и пропагандист, историки Н.С. Щукин, С.С. Шашков и др. Вся эта молодежь не имела достаточных личных

средств и существовала самостоятельным заработком. Однако это не мешало им помимо учебы заниматься общественными делами – писать статьи в газеты, стремиться к объединению во имя реализации идеи «служения Родине и родному краю».

Пробуждение общественного сознания в европейской части России способствовало объединению молодых сибиряков в «Землячество» с целью содействия культурному и прогрессивному развитию малой Родины – Сибири.

Различные источники по-разному определяют место и роль Г.Н. Потанина в этом деле. Современные исследователи – биографы Потанина А.М. Сагалаев, В.И. Крюков и С.Ф. Коваль считают, что кружок «Землячество» существовал еще до приезда Г.Н. Потанина, а ввел его туда Н.С. Щукин⁵. Так, С.Ф. Коваль отмечает, что в Петербурге Г.Н. Потанин вошел в шукинский кружок «Землячество», признав за ним идейное и организационное лидерство⁶.

В воспоминаниях же друга и соратника Григория Николаевича Н.М. Ядринцева говорится о том, что первое сибирское землячество в Петербурге было основано Г.Н. Потаниным: «...на этих собраниях впервые раздался вопрос о значении в крае университета... Здесь же в товарищеских разговорах развивалась мысль о необходимости изучать край и читать о нем сочинения, явилась мысль составить библиографию книг сибирских, при чем Потанин брался руководить этим делом»⁷.

В Петербурге, в период учебы в университете, окончательно формируется политическое мировоззрение Г.Н. Потанина. Он становится убежденным сторонником революционно-демократической идеологии А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского. Ему даже удалось сотрудничать в качестве корреспондента с журналом «Колокол». В 1860 г. в одном из номеров была опубликована его статья «К характеристике Сибири», где он выдвинул требование отмены крепостного состояния для приписных к заводам крестьян Западной Сибири и ликвидации других пережитков феодализма.

Политическая программа сибирского землячества формировалась также под влиянием идеологии революционной демократии. Составной частью этой программы становится идея областничества, основы которой были заложены историками А.П. Шаповым и Н.И. Костомаровым.

В 1862 г. Г.Н. Потанин и ряд других участников сибирского кружка возвратились в Сибирь. Этот факт в исторической литературе трактуется по-разному. С.Ф. Коваль оценивает «неожиданное и поспешное возвращение на родину» как «стремление реализовать план создания здесь (в Сибири. – Н.С.) сети местных отделов «Земли и Воли». Автор пытается доказать, что Г.Н. Потанин в 1862 г. вступил в эту тайную организацию, выполнял ряд поручений ее Центрального Комитета. Косвенным доказа-

тельством служит включение в программу сибирского кружка ряда требований «Земли и Воли». По мнению С.Ф. Коваля, вся деятельность сибирских кружков в 1863 – 1865 гг., вплоть до их разгрома, состояла в пропаганде и агитации, в подготовке общественного мнения к решительным переменам, к революционному свержению самодержавия и установлению демократической республики в России. Возглавлял эту работу Г.Н. Потанин и его ближайший друг Н.М. Ядринцев⁸.

А.М. Сагалаев и В.М. Крюков объясняют возвращение Г.Н. Потанина в Сибирь «остановкой на неопределенное время занятий в университете весной 1862 года»⁹.

В воспоминаниях председателя эмигрантского «Общества сибиряков» А.И. Якушева¹⁰ указывается, что это обстоятельство было связано с исключением Г.Н. Потанина и ряда других членов кружка из университета за участие в студенческих волнениях 1861 г.¹¹ Эти аргументы представляются наиболее убедительными. Следует отметить и тот факт, что исследователи жизни и деятельности Г.Н. Потанина 40-х гг. XX в. отмечали, что он был сослан в Сибирь по причине участия в студенческих волнениях¹².

В Сибири Г.Н. Потанин не прекратил научной работы. В 1862 г. совместно с В.Е. Струве он отправился в экспедицию на озеро Зайсан для изучения положения коктебинских казаков, а в 1863 г. приступил к преподавательской деятельности в Томской гимназии, одновременно выполняя работу в губернском статистическом комитете.

Не оставил он и общественно-политическую деятельность. По воспоминаниям М.Н. Ядринцева, Г.Н. Потанин вел «лихорадочную деятельность среди молодежи и казачьих офицеров» по вовлечению их в общественно-культурную работу для возрождения Сибири¹³.

Особое значение придавал Г.Н. Потанин организации местной печати. Не имея средств для создания самостоятельного органа, он и его единомышленники воспользовались появлением неофициальной части «Томских губернских ведомостей», редактировавшихся учителем гимназии Кузнецовым. Со страниц газеты пропагандировались идеи общественного прогресса и изменения статуса Сибири как места ссылки заключенных.

Деятельность Г.Н. Потанина и других молодых патриотов вызвала подозрение полиции. Возникло знаменитое и громкое дело по обвинению их в стремлении к сепаратизму и образованию Сибирской республики по типу Соединенных Штатов. Об этом деле писал М.Н. Катков, о нем печатались сведения даже в лондонской «Times». Одним из главных оснований к обвинению послужил выпуск воззвания «К сибирским патриотам», написанное в революционно-демократическом духе и отстаивавшее целесообразность федеративного принципа построения государства в противовес бюрократически централизованному. Суд был очень строг к идей-

ным руководителям. Г.Н. Потанина и М.Н. Ядринцева приговорили к смертной казни, замененной пятнадцатью годами каторги. По воспоминаниям И.А. Якушева, приговор заочного суда был объявлен уже на эшафоте. Закованного в кандалы Г.Н. Потанина отправили в Свеаборг.

Еще до суда, в Омском остроге, Григорий Николаевич, не теряя времени, усиленно продолжал свои научные занятия. По итогам этой работы Московское общество любителей истории и древностей российских изда-ло позднее «Материалы к истории Сибири»¹⁴.

После трех лет заключения в Свеаборгской крепости Г.Н. Потанина перевели в ссылку в Вологодскую губернию, где находились и другие со-участники этого «преступления» – М.Н. Ядринцев, С.С. Шашков и др.

В Вологодской губернии Григорий Николаевич приступил к образцо-вому исследованию края, за что получил медаль Русского Географическо-го общества. Научный труд давал дополнительный источник для существо-вания, так как казенное содержание было недостаточным.

Существенную поддержку молодому исследователю оказал в этот сложный период П.П. Семенов – вице-председатель Русского Географиче-ского общества. Благодаря его ходатайству Г.Н. Потанин получил досроч-ное освобождение. В 1874 г. Г.Н. Потанин вернулся в Петербург, где про-должил свою научную деятельность. По поручению Русского Географиче-ского общества он совершил несколько научных поездок на реки Волхов и Урал. В 1874 – 1876 гг. Г.Н. Потанин по рекомендации П.П. Семенова тру-дился над географическими дополнениями к знаменитому исследованию Риттера «Землеведение», а также производил геологические исследования в Крыму совместно с профессором И.В. Иностранцевым.

В 1876 г. Г.Н. Потанин совершил свое первое большое путешествие по Монголии. Обобщение итогов экспедиции вылилось в создание четырех-томного труда «Записки о Северо-Западной Монголии», принесшего ему известность не только в России, но и за рубежом.

В 1879 г. он едет в Центральную Монголию, а в 1884 – 1888 гг. – в Ганьсу, Ортог, восточную окраину Тибета. Это путешествие еще более упрочило за Г.Н. Потаниным славу смелого путешественника и крупного ученого.

В 1892 – 1893 гг. Г.Н. Потанин совершил четвертое путешествие в юго-восточные провинции Китая. В этом путешествии, сопряженном со значительными трудностями, умерла его жена – Александра Викторовна Потанина (1843 – 1893 гг.) – первая женщина-исследовательница Цен-тральной Азии, оставившая этнографические описания бурят, монголов, кытайцев и некоторых других народов. Несмотря на тяжелую утрату, Григорий Николаевич довел начатое исследование до конца, обобщив итоги экспедиции в двухтомном труде «Тангутско-Тибетская окраина Ки-тая и Центральная Монголия».

Завершив эту работу, Г.Н. Потанин вернулся в Иркутск, где принял деятельное участие в работе Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества. Им было организовано несколько экспедиций в Забайкалье и Монголию.

Наряду с плодотворной научной деятельностью Г.Н. Потанин принимал живое участие в общественной жизни страны и края. В 70-е гг., во время вологодской ссылки, он активно сотрудничал в Камско-Волжской газете (Н.Я. Агафонова), где главной темой его публикаций была идея областного провинциального возрождения. Не оставлял он мысль и о создании местной газеты в Сибири. Как отмечал в своих воспоминаниях И.А. Якушев, «получить разрешение на издание газеты ни в Петербурге, ни в Иркутске не удалось, и тогда было решено купить издававшуюся в Иркутске инженером Клиндером бесцветную ... газету «Сибирь», которая и стала выходить под редакцией М.В. Загоскина и при участии петербургской группы сибиряков-областников: Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева и др.»¹⁵.

В начале 1900-х гг. Г.Н. Потанин переехал в Томск, где продолжил активную деятельность по развитию культурной жизни края. Много работал в редакции газеты «Сибирская жизнь», был инициатором создания ряда научных обществ, литературно-художественных кружков, открытия новых учебных заведений, в том числе Высших женских курсов. Сам принимал активное участие в изучении культуры родного края. В 1889 г. вышел его труд «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе», в котором он пришел к убеждению, что этот эпос оказал большое влияние на фольклор и литературу средневековой Европы.

Революционные события 1905 г. подняли 70-летнего Г.Н. Потанина на более активную пропаганду идеи областничества. Под его председательством были выработаны «Основные положения о «Сибирском Земстве»». На ноябрьском земско-городском съезде он выдвинул вопрос о федеративном устройстве России. В период реакции смело выступил в защиту ряда незаконно, по его мнению, арестованных участников общественного движения, в том числе членов Союза учителей. Активная деятельность Г.Н. Потанина вновь вызвала подозрение полиции. В 1906 г. он был арестован, но вскоре выпущен. В последующие годы Григорий Николаевич продолжал сотрудничество в редакции газеты «Сибирская жизнь», на страницах которой печатал свои «Воспоминания».

Григория Николаевича Потанина можно признать одним из самых авторитетных политических деятелей Сибири. В условиях начавшейся Первой мировой войны, вызвавшей первоначально патриотический подъем в стране, одному из сибирских санитарно-продовольственных отрядов было присвоено наименование «Потанинский». По воспоминаниям земляка И. Попова, после этого известия он получил вскоре письмо от Григория

Николаевича, в котором тот писал: «Я не приемлю войны и мне не хотелось связывать свое имя с ней. Но мои друзья указали мне, что отряд будет помогать исключительно больным и раненым, а потому, не желая огорчить всех вас, которых люблю, я согласился... Но мне все-таки как-то не по себе»¹⁶.

21 сентября 1915 г. в Томске состоялось чествование Г.Н. Потанина в связи с его 80-летием. По свидетельству И.А. Якушева, более двух тысяч человек с трудом разместились в помещении университета, часть стояла на улице. Отвечая на многочисленные приветствия, Григорий Николаевич подчеркивал, что вся его жизнь одухотворена любовью к Родине и стремлением содействовать ее прогрессу¹⁷.

Особое внимание уделял он аспекту федералистско-областнической идеи, которую отстаивал в течение всей жизни. Основы этой концепции были заложены историком Сибири А.П. Щаповым. Г.Н. Потанин совместно с Н.М. Ядринцевым придали этой историко-социологической концепции форму не только объяснения исторического процесса, но и программу практической деятельности.

По мнению А.П. Щапова, русская история в самой своей основе есть «по преимуществу история различных областных масс народа, истории постоянного территориального устройства, разнообразной этнографической организации, борьбы соединения и разнообразного политического положения областей до централизации и после централизации». Изучение истории этих областных элементов представлялось ему необходимым не только для выявления их специфики, но и «звездительной, плодотворной» основы «нашей будущей цивилизации»¹⁸.

В отличие от федералистской концепции Н.И. Костомарова, выдвигавшего на первый план «элемент этнографический, притом с политической, правовой и религиозной окраской», А.П. Щапов обратил главное внимание на «народно-областную и колониальную», где этнографический элемент присутствует, но слившись с экономическим. Н.Н. Козьмин отмечал, что «его история – история колоссальной борьбы за свою жизнь, за счастье, за свое (и потомства) материальное благосостояние»¹⁹.

Г.Н. Потанин принял идею «развития местно-областного исторического самопознания», идею развития местной общественно-политической активности и стремился сделать все возможное для ее воплощения в Сибири. Не задаваясь широкими социальными преобразованиями общества, Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев выдвинули на первый план своей общественной деятельности такие вопросы, которые способствовали бы развитию духовного и материального благосостояния сибирского населения. Их обуревало чувство горечи в связи с признанием Сибири «страшным

пугалом», страной «стонов и слез», «штрафной колонией», «отверженной Россией».

Идеология «сибирского областничества» разрабатывалась ими на протяжении 1860 – 1870-х гг. Экономической основой ее выступала идея относительной экономической самостоятельности Сибири как региона России. Они критиковали колониальную политику царского правительства, направленную на выкачку из края сырья. Г.Н. Потанин и его единомышленники отстаивали необходимость развития внутри Сибири наряду с предприятиями добывающей промышленности и обрабатывающих, за освобождение Сибири от московского мануфактурного рынка. «Будет ли вывоз способствовать благосостоянию местного населения? – спрашивал и отвечал Григорий Николаевич. – Если Вы хотите видеть страну населенной, цветущей, если вы хотите, чтобы пути ее окупались, то поощряйте ее местную заводскую промышленность, развивайте промыслы, земледелие, облегчайте внутренние пути сообщения».

Учитывая втягивание края в единый всероссийский и мировой рынок, Г.Н. Потанин особенно подчеркивал необходимость, наряду с этим, и государственного покровительства сибирской промышленности и торговли. По его мнению, это явилось бы гарантией от «торгового рабства» и «экономической экспансии» Сибири²⁰.

В то же время Г.Н. Потанин не был сторонником экономической замкнутости. В письмах к Н.М. Ядринцеву он подчеркивал, что Сибирь получит более выгод от тесных экономических и культурных связей с метрополией²¹.

В социальной и политической сферах теория «областничества» включала идеи реорганизации управления Сибири на началах выборности и самоуправления, введение гражданского равноправия всех народов края, ликвидацию штрафной колонизации (ссылки) и свободу переселений, развитие образования и культуры, содействие улучшению материального положения и быта трудящихся масс. В целом эта программа не выходила за рамки общедемократических требований. Что касается методов их достижения, то Г.Н. Потанин не отвергал революции вообще, но предпочтение отдавал реформам. Применительно к России 60-70-х гг. XIX в. считал революцию несвоевременной и осуждал народников за «беспабашность» и бесполезную трату сил, гибель лучших сынов отечества. Вместе с тем, его объединяло с ними стремление служить интересам культурного и экономического развития края, видение главным двигателем прогресса интеллигенции. Г.Н. Потанин стремился содействовать формированию местных кадров интеллигенции, связанных с Сибирью нитями рождения, знанием особенностей местной жизни. Открытие университета в Сибири и возвращение на родину сибиряков-выпускников центральных вузов были важной практической задачей.

В 1880 – 1890-е гг. он и его единомышленники добились создания собственного печатного органа – «Восточного обозрения», ставшего трибуной областнической пропаганды, открытия университета в Сибири и развития сети образовательных учреждений, в том числе и женских, создания центров по изучению истории, экономики и культуры края. Г.Н. Потанин стал первым председателем Общества изучения Сибири.

Усложнение общественно-политической жизни на рубеже XIX – XX вв. привело к расколу некогда относительно однородного движения на два крыла: правое, все более тяготеющее к конституционной монархии, и левое, состоящее из молодежи, ориентировавшееся на федеративную демократическую республику. Г.Н. Потанин пытался примирить эти два течения. Существенное развитие в теории областничества получила идея развития земств в Сибири и создание общеземского представительного органа – Сибирской Областной Думы.

Г.Н. Потанин внимательно относился к программе и тактике левого течения. В 1912 г. по его заданию был предпринят опрос различных слоев населения Сибири с целью выяснения политических настроений. В итоге обобщения собранных материалов было установлено, что примерно 90-95 % населения настроены оппозиционно и 10-15 % – реакционно. Анучин, проводивший опрос, резюмировал: «Революцию здесь сделают города и мобилизованная в армию деревня. Вторая часть абсолютно необходима, а отсюда вывод: революция возможна только в случае войны. Не иначе!»²².

Г.Н. Потанин и лично, и через письма стремился выяснить настроения крестьянской массы. В его личном фонде сохранился ряд таких писем. В одном из них крестьянин Д. Маслов сообщал: «Вы интересуетесь знать о политическом настроении нашего крестьянского мира. Живя среди своих братьев крестьян и чувствуя вместе с другими гнет отражения административного произвола, так и думается, что наконец-то наши братья мужички поняли и узнали своих истинных врагов, но увы! Они не понимают»²³.

Февральскую революцию Г.Н. Потанин встретил уже больным, но принял ее восторженно. 20 апреля в Томске открылось заседание Томского губернского Народного Собрания. 10 мая оно признало, что «Сибирь ввиду географической обособленности от Европейской России, ввиду своей обширности и соответственно особенных этнографических, климатических и некоторых других местных условий должна получить право широкого самоуправления. Не нарушая своей органической связи с Российской Республикой, Сибирь должна иметь свою Всесибирскую Областную Думу; в общегосударственных же границах Сибирь должна подчиняться общероссийским законам».

Несмотря на старческую немощь, Г.Н. Потанин принимал живое участие в работах съезда. При его участии были выработаны общие положения об автономном устройстве Сибири и положение о первом Сибирском Областном Съезде. Шестого декабря 1917 г. съезд начал свою работу. 182 делегата от 162-х общественных, политических и национальных организаций приветствовали своего вождя бурными рукоплесканиями. Съезд заявил о непризнании власти большевиков, избрал Временный Областной Сибирский Совет, задачей которого стал созыв законодательного органа – Сибирской Областной Думы. Г.Н. Потанина избрали Председателем Сибирского Областного Совета, а затем и Думы. Сибирская дума отстаивала признание принципа федеративного устройства Российской республики, равенство центра и провинции, подкрепленное экономической самостоятельностью последней, права широкой автономии Сибири.

Создание Сибирской Областной Думы Г.Н. Потанин рассматривал как завершающее дело нескольких десятилетий, как образ мечты о «лиственничном доме» – любимом политическом образе сибирской общественности и культуры:

Бедный, непокрытый,
Холодом подбитый,
Вьюгою повитый,
Скромный балаган.
Пополам с нуждою,
Средь лесов дремучих
Воспитаю сына

В балагане том.
Был бы балаган мой,
Знаю, что построит
Сын на этом месте
Лиственничный дом²⁴.

Созванная в условиях острой политической борьбы, Дума была неоднородной, раздираемой внутренними противоречиями, из-за чего просуществовала недолго и была распущена Временным Сибирским правительством. Незадолго до этого Г.Н. Потанин отказался от звания Председателя и члена Сибирского Областного Совета, не имея возможности изменить тяготение Совета в сторону большевизма.

Октябрьскую революцию Г.Н. Потанин не принял, активно выступал против опасности большевистской диктатуры. На страницах местной печати в июле 1917 г. была опубликована его статья «Областничество и диктатура пролетариата». В ней он отмечал: «Деспотическая власть генерала партии еще не так вредна, если она не выходит за пределы партии, но распространение этой схемы на государство означает, что целые области, находящиеся на периферии государства, будут лишены участия в его законодательной деятельности». Он осуждал попытку проведения большевистского «эксперимента», взгляд на народ, «как на какую-то массу, из которой экспериментатор готовится лепить свои фантазии». Диктатуру большевиков он оценивал как абсолютизацию интересов одного

класса, в данном случае – пролетариата, в ущерб интересам других социальных групп общества²⁵.

С большим волнением следил Г.Н. Потанин за усложнявшейся обстановкой в стране и крае, принимая близко к сердцу интересы страны и ее народа. В октябре 1918 г., в условиях обострения противоречий внутри Временного Сибирского правительства, он встречался с рядом его представителей. Вспоминая об этих днях, И.А. Якушев писал, что на вопрос Г.Н. Потанина о событиях в Омске, «правда ли, что торгово-промышленные группы и правые желают военной диктатуры... я подробно ознакомил его с назревающими событиями в Омске и указал на позицию, занятую в «Сибирской Речи» Жардецким, одним из правых идеологов омских цензовых групп, и высказался определенно в том смысле, что они действительно стоят за военную диктатуру»²⁶.

Г.Н. Потанин не радовался такая перспектива событий. «Диктатура, – отвечал он, – это несчастье страны; люди, желающие диктатуры, ошибаются найти в ней то, что ищут. Нужна опора на народ, а не на отдельные личности». Однако в условиях непрерывных поражений на фронтах и угрозы «большевизации» Сибири он все же высказался в поддержку правительства Колчака и обратился к сибирякам с призывом оказать вооруженный отпор большевикам, защитить свои жилища, поля и свою независимость²⁷.

Г.Н. Потанин до конца дней своей жизни оставался верным идеалам свободы в наиболее полном и широком значении этого слова. Он мыслил свободу как величайшее благо народа и личности.

Глубоко и всесторонне образованный, Г.Н. Потанин представлял собою настоящее олицетворение научного отношения к жизни. Его самостоятельность и независимость мысли, кипучая энергия и целеустремленность возвысили его до положения Учителя целого поколения молодых патриотов Сибири, направивших свою деятельность на содействие духовному развитию края.

Выдающийся ученый, сподвижник Н.М. Пржевальского и П.П. Семёнова-Тяньшанского, Г.Н. Потанин с большой любовью относился к высшей школе. Научные интересы академической среды, как профессоров, так и учащейся молодежи, принимал близко к сердцу. Он состоял почетным членом Томского технологического института. Ему и всем «областникам» обязан своим возникновением Томский университет²⁸.

Не только в истории Сибири, но и страны в целом, личность Григория Николаевича Потанина выделяется своим величием. Изучение и пропаганда его жизни и деятельности, целиком отданной служению интересам России, и сегодня представляет большой научный и практический интерес.

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.
- ² Там же.
- ³ Бакунин М.А. О молодом Потанине // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 1. С. 261.
- ⁴ См.: Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. С. 14.
- ⁵ См.: Сагалаев А.М., Крюков В.И. Указ. соч. С. 16.
- ⁶ См.: Коваль С.Ф. Г.Н. Потанин – общественный и политический деятель // Письма Г.Н. Потанина. Т. 1. Иркутск, 1987. С. 13.
- ⁷ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.
- ⁸ См.: Коваль С.Ф. Указ. соч. С. 15 – 16.
- ⁹ Сагалаев А.М., Крюков В.И. Указ. соч. С. 19.
- ¹⁰ Якушев И.А. (1882– 1935 гг.) – эсер. В 1917 г. – участник Чрезвычайного общесибирского областного съезда. В 1918 г. с переходом власти к Томскому СриСД арестован и заключен в тюрьму. С приходом белочехов освобожден, вошел в состав Сибирского Временного Правительства. С переходом власти в ноябре 1918 г. к А.В. Колчаку выехал на Дальний Восток. В эмиграции с 1922 г. Председатель отделения «Земгора» в Братиславе, председатель «Общества сибиряков», возглавлял кабинет изучения Сибири при культурно-просветительном отделе «Земгора», был редактором сборника «Вольная Сибирь» и журнала «Сибирский архив».
- ¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.
- ¹² См.: Обручев В.А. Г.Н. Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947; Липец Р.С. Потанин Г.Н. // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. С. 472 – 473.
- ¹³ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.
- ¹⁴ Там же. Л. 12 – 13.
- ¹⁵ Там же. Л. 15.
- ¹⁶ Попов И. Воспоминания о Г.Н. Потанине // Голос минувшего. 1922. № 1. С. 147.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.
- ¹⁸ Щапов А.П. Великорусские области и смутное время // Отеч. записки. 1861. Кн. 5. С. 16.
- ¹⁹ Н.Н. Козьмин. А.П. Щапов // Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 105– 106.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 23.
- ²¹ См.: Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину. Красноярск, 1918. Вып. 1. С. 52.
- ²² РГАЛИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 2а. Л. 34 – 35.
- ²³ Там же. Д. 2. Л. 100.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Л. 10.
- ²⁵ Потанин Г.Н. Областничество и диктатура пролетариата // Сиб. жизнь. 1917. 18 июля.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-2.
- ²⁷ Там же. Л. 2-3.
- ²⁸ Там же. Д. 51. Л. 1.